

Куро протяжно вздохнул, когда она, Курока и Акено прогуливались по дворцу. "Полагаю, я не могу заставлять совет ждать вечно..."

"Вы собираетесь поговорить с ними, миледи?" Акено слегка наклонила голову. "Из того, чем вы поделились со мной и Курокой-тян, это может нам помочь".

"И где ты слышала, чтобы демоны и люди сосуществовали в эту эпоху, милая?" ответила Некомата, скрестив руки. "Имеет ли этот мальчик Узумаки Волю Лорда Рамы или нет, не имеет значения; мы понятия не имеем, что произойдет, если мы обратимся к ним."

"Если мы будем вести себя дружелюбно и не угрожающе, то сможем хорошо обосновать Ланку", - ответила всегда послушная помощница.

Курока покачала головой: "Не обижайтесь, миледи, но вы слишком доверяете одному ребенку, который не имеет никакой власти над своим народом".

"...Возможно, он был не единственным".

"Хм?" Обе женщины одновременно издали смущенный звук.

"Там также была молодая женщина. Бесстрашная, целеустремленная, я не видела, как она сражается, но... возможно, она тоже одна из них".

"Значит, еще один человек, который не осел", - насмехалась Некомата, - "Этого все равно недостаточно, чтобы считать..."

"Она принцесса Земли Огня".

Две молодые женщины на мгновение замерли, осознавая последствия слов своей королевы.

"Дерьмооооооо..." загудела Курока.

"...В мире что-то шевелится. Грядут перемены, нравится это кому-то или нет". Куро посмотрела на них обеих: "И когда они наступят, мы должны обеспечить выживание Ланки и ее народа".

"Да, моя королева." Оба закивали, продолжая идти.

За поворотом их уши уловили звуки боя, когда они приблизились к одному из больших открытых садов дворца. "Ара-ара", - озадаченно улыбнулся помощник Куро, - "Гоёку-сама и Мицуко-чан снова дерутся".

Трио остановилось, когда две фигуры двинулись через сад друг на друга с почти немигающей скоростью. Одна из них - возвышающаяся фигура мужчины в бархатной мантии, держащего в руке нагинату. Его лицо украшала, как можно подумать, устрашающая маска. Они с длинными рогами и острыми зубами, но это было действительно его лицо, а длинные черные волосы колыхались, когда он сражался со своим противником. "Никаких напрасных действий, Мицуко", - прорычал мужчина глубоким напористым тоном.

Перед ним стояла красивая женщина среднего роста с карамельной кожей, одетая в черно-красный джи, держа в руках богато украшенную катану с черным лезвием. Ее длинные серебристые волосы, спускавшиеся до щиколоток, струились как занавес, когда ее клинок поражал противников; "Хай, Гойоку-сенсей!" Она говорила серьезным монотонным голосом, а ее серебряные глаза смотрели с абсолютной сосредоточенностью.

"Она так напряженно относится ко всему..." в отчаянии произнес голос старшего ребенка Курораймея. Воистину, она получила всю свою внешность от отца. Те же светлые волосы, те же желтые глаза с прорезями, кожа рук и ног была красной, а на лбу росли два длинных рога. На Майкако было типичное желтое кимоно, которое она любила.

Младший сын Куро был очень высоким и мускулистым, с длинными шипастыми каштановыми волосами, две густые пряди которых спадали по бокам лица. Киока был одет в простые штаны-хакама и жилет без рукавов.

Рядом на каменной скамье сидела очень миниатюрная девушка в простом кимоно с короткими белыми волосами и кошачьими ушками и тихо наблюдала за происходящим, покачивая кошачьим хвостом. "Нельзя спать стоя, Мицу-Ни..." мрачно заметила молодая некомата, откусывая печенье.

"Опять за свое", - с юмором в голосе сказала королева, ее красные глаза весело блестели.

Ее сын приветствовал ее с улыбкой, которую разделила и сестра. "Мама"

Она улыбнулась им, а затем обратилась к своему младшему вассалу. "Ты уже сделала домашнее задание, Конеко-чан?"

"Его сделали клоны", - лениво ответила она.

"Хмф!" Ее старшая черноволосая сестра разочарованно хмыкнула. "Если ты не делаешь этого сама, то почему ты думаешь, что твои клоны будут это делать?"

"Не знаю", - скучаяще пробормотала Конеко, съев все печенье.

Курока зарычала, грубо взъерошив пух между ушами своей младшей сестры, к ее дискомфорту. "Нам дана привилегия жить во дворце, а ты смеешь проявлять неуважение к Курорэймэй-сама,

пренебрегая учебой?!"

Конечно заворчала, пытаясь убрать руку сестры. "Это ты всегда устраиваешь засады на Кёку в его комнате, нага".

Пунцовый румянец украсил щеки старшей сестры, а ее дрожащий взгляд переместился на очень измученную и уставшую королеву. "Л-л-ложь! Это не что иное, как клевета, моя королева, я никогда бы не осмелилась подойти к вашему сыну в таком виде!"

Курорэймэй ничего не ответила; она просто продолжала смотреть на некошу сухим взглядом, что только еще больше нервировало молодого ёкая. Кёка вздохнул про себя, уже очень привыкнув к ухаживаниям некошу. Честно говоря, Куро не была слепа к тому, как много женского внимания привлекает ее сын, она была уверена, что он страдает от какого-то состояния "главного героя гарема" или чего-то в этом роде. Курока была лишь одним из примеров, даже ее верный помощник Акено не был исключением...

По крайней мере, возможно, когда-нибудь у нее будет много внуков.

Все они практически не обратили внимания на внезапный порыв ветра, заставивший их волосы дико развеяться на ветру. Гоёку и Мицуко, казалось, искривлялись по всему саду, исчезая из одного места, чтобы снова появиться в другом, их оружие сталкивалось с такой скоростью и свирепостью, что земля под ними быстро покрывалась порезами и рассечениями.

Последнее столкновение и россыпь искр, и Гойоку крикнул "Время!" в тот момент, когда их оружие сцепилось.

Он и его ученик расступились и поклонились друг другу. "Молодец"

"Спасибо, сенсей".

Высокий демон с фарфоровой кожей повернулся к королеве, его свирепое выражение лица сменилось на благоговейное, когда он поклонился. "Моя королева" Его ученица вскоре сделала то же самое.

"Я вижу, Мицуко продолжает совершенствоваться", - прокомментировала Курорэймэй, подходя к нему.

"Действительно", - ответил он, выпрямляясь, - "Темпы ее роста не перестают меня удивлять", - в его голосе чувствовалась гордость. "Теперь, если бы только мы могли поработать над ней..." Он прервался, переведя взгляд на Мицуко.

Молодая женщина с загорелой кожей и серебряными волосами держала лук, ее фигура была неподвижна. От ее неподвижной фигуры исходил тихий храп.

"...нарколепсия".

У многих выступили капельки пота, и они покачали головами. Куро прочистила горло и сделала глубокий вдох: "МИЦУКО!".

В одно мгновение серебряноволосая женщина вскочила на ноги, полностью проснувшись: "Да, моя королева!". Она моргнула, заметив сухие взгляды всех присутствующих: "Кажется, я снова заснула, да?"

"Да-т." сухо ответила Конеко.

"Мне очень жаль, моя королева". Мицуко почти опустилась на колени, пока Куро не остановил ее.

"Все в порядке; нам просто нужно много работать над твоим... состоянием".

Гоёку покачал головой: "Так что же привело к нам нашу королеву?"

Женщина с вороньими волосами сделала паузу, прежде чем выдохнуть длинный вдох: "Я наконец-то решила поговорить с советом о событиях в Конохе... И о наследниках завещания Рамы".

Гоёку презрительно хмыкнул, скрестив руки: "Как-будто эти глупцы могут договориться о чем-то, кроме как кричать друг на друга".

"Некоторые из них достаточно приятны, Гоёку-сама", - заметил Акено, на что возвышающийся над ним демон снова хмыкнул.

"Я... признаю, что совет может быть спорным, - сказал Куро, - но они нужны. Все они выжили во время Потопления, как и ты вместе с моим отцом перед его смертью, Гоёку".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1835469>